

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ

ЗАПИСКА

■ 1. КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР СУЩЕСТВОВАНИЯ / РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Коррупция признана всеми – включая действующую власть – одной из центральных проблем современной России.

Коррупция – это *противоправная деятельность, заключающаяся в использовании должностным лицом предоставленных полномочий с целью незаконного достижения личных и/или имущественных интересов. Достижение должностным лицом личных и/или имущественных интересов чаще всего происходит в форме получения коррупционной ренты – любого имущества (материальных, нематериальных, движимых или недвижимых активов, выраженных в денежных средствах, товарах, работах, услугах или правах, юридических документах или актах, подтверждающих право собственности на такие активы или интерес в них), приобретенного или полученного, прямо или косвенно, в результате коррупционной деятельности.*

Генеральная Ассамблея ООН 1979 г. и конгресс ООН (Гавана 1990 г.) предложили следующее определение: *коррупция – это злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением.*

Государственный аппарат на сегодняшний день практически полностью парализован коррупцией. Это означает, что у должностного лица, входящего в систему исполнительной власти России, в подавляющем большинстве случаев отсутствует какая-либо позитивная мотивация принятия решений и проведения их в жизнь, кроме коррупционной. Чиновник любого уровня начинает исполнять свои прямые обязанности, установленные Законом, подзаконными и нормативными актами, только в двух случаях:

– наличие прямого коррупционного стимулирования в виде взятки (в финансовой либо нефинансовой форме);

– наличие указания (команды) от постоянного спонсора (источника коррупции), находящегося, как правило, вне системы исполнительной власти.

Это означает, что пресловутая «вертикаль власти», которую активно рекламируют представители Кремля и их обслуживающий персонал, является столь же условной, сколь и неработоспособной. **Типичный российский бюрократ наших дней де-факто подчинен не своему непосредственному руководителю (начальнику), а взяткодателям (постоянным или ситуативным).** Потому административный механизм оказывается работоспособен лишь тогда, когда он подкреплен коррупционными стимулами исполнителей. Иными словами, **современный российский чиновник готов выполнять формализованную**

волю вышестоящей инстанции только при наличии дополнения в виде незаконного финансирования его деятельности. Там, где коррупционная вертикаль не соседствует с властной, государственные решения не исполняются или же откровенно саботируются.

Фактически, можно констатировать, что широко разрекламированная «вертикаль власти» есть многоуровневая система распределения коррупционных доходов, и только в этом качестве и состоянии она может быть относительно эффективна с управленческой точки зрения.

В последние годы мы нередко становились свидетелями того, как решения, принятые на уровне президента и правительства РФ, злостно не исполняются из-за отсутствия коррупционного стимулирования исполнителей.

Коррупция широко распространена и развита не только в системе исполнительной власти, но и:

- в муниципальных органах;
- в корпоративных структурах, менеджмент которых под давлением коррупционного фактора нередко принимает решения, противоречащие интересам акционеров и корпорации как целостного субъекта экономики / деловой активности;
- в общественных организациях.

Коррупция в общественных организациях – это использование статуса / морального авторитета таковых для скрытого обслуживания каких-либо частных / коммерческих интересов под

